

В истории Петербурга название Пулково ассоциируется с самыми разными эпизодами истории. На память сразу приходит Пулковский рубеж, Пулковский меридиан, Пулковская обсерватория и аэропорт «Пулково». Действительно, все эти темы имеют к Пулкову самое непосредственное отношение.

Однако в первую очередь Пулково — это место, существовавшее здесь задолго до основания Петербурга. Пулково впервые упоминается уже в Новгородской писцовой книге 1500 г. среди сел и деревень Ижорского погоста.

Как отмечал историк А.М. Шарымов в своей книге «Предыстория Санкт-Петербурга», название Пулково «не поддается с ходу явному толкованию: по вепски „пулк“ — „пуля“; по фински „pulkka“ — „лопарские сани“, „puolukka“ — „брусника“. То есть можно додуматься до множества толкований этого — достаточного туманного — топонима: то ли сами высоты воспринимались как некое подобие пули; то ли тут делали какие-то санки, на которых и катались с этих высот; то ли это было место сбора брусники. Не исключено, между прочим, что название это происходит от личного имени владельца находившегося тут поселения, скажем от Паули (Павел): финско-карельская „Паулкола“ („деревня Паули“) могла под славянским воздействием трансформироваться в „Паулково“, а там — и в „Пулково“, тем более что окончание на „-во“ — типично славянское».

Исследовательница Г.В. Семенова указывает, что в допетровские времена на вершине Пулковской горы находилась центральная усадьба шведской мызы, называвшейся Пурколовской. Она занимала значительную территорию у большой Копорской дороги, в состав ее входило десять финских деревень. В 1708 г. Петр I подарил мызу вместе с другими соседними императрице Екатерине Алексеевне, которая занялась их преобразованием. Главное внимание она уделяла Сарской мызе, при этом не забывая и Пурколовскую, через которую пролегалла дорога в Петербург.

Императрица переселила ближайшую к усадьбе финскую деревню Пуркола, а ее земли отдала русским крестьянам-переведенцам из дворцовых сел внутренних губерний России, основавшим деревню Пулково, что являлось, по мнению Г.В. Семеновой, русской интерпретацией финского названия. Дома для крестьян возводились в 1714 г., причем по специальным проектам. К вершинке горы из деревни проложили дорогу, обсаженную березами и елями, там же устроили фруктовый сад.

В декабре 1718 г. на самом высоком месте фруктового сада заложили новый деревянный дом вместо прежней ветхой постройки. В 1719 г. его закончили, и уже в мае императрица принимала здесь Петра I. Государь любил бывать здесь. Как гласила легенда, однажды после очередного петербургского наводнения Петр I, посетив Пулково, шутя сказал: «Пулкову не угрожает вода», на что живший на мызе чухонец ответил царю, что его дед помнил наводнение, во время которого вода доходила до ветки дуба, стоящего неподалеку, близ подошвы горы. Тогда Петр будто бы «сошел к тому дубу и топором отсек его ветвь».

При императрице Елизавете Петровне Пулковскую мызу с селом Пулково приписали к Сарской мызе. Усадьба использовалась в качестве подсобного хозяйства с охотничьим и садовым «уклоном». При Екатерине II на Пулковской горе английский садовник Иоганн, или Джон, Буш, осуществил эксперимент по созданию первого в России пейзажного парка. После смерти просвещенной государыни Пулковская мыза пришла в запустение. На ее территории, по распоряжению Гоф-интендантской конторы, производились выемка песка и добыча камня. Александр I, удрученный упадком мызы на Пулковской горе, отдал ее в 1817 г. в аренду пулковским крестьянам.

В конце XVIII в. здесь существовали две слободы — Большое Пулково и Подгорное Пулково с церковью во имя Смоленской иконы Божией Матери и кладбищем. В связи с тем, что население увеличивалось, жители выселялись в ближайшие окрестности и основывали новые деревни. Так в 1790 г. появилась деревня Каменка, а в 1826 г. — Колобовка, или Семидворики.

Как отмечает Г.В. Семенова, еще при Екатерине II возникла мысль использовать воду родников, которыми насыщена поверхность Пулковской горы. В 1806 г. началось строительство пулковского водовода по Царскосельской дороге до Средней Рогатки с устройством пяти фонтанов.

Первый из них построили на восточном склоне Пулковской горы, обращенном к Петербургу, по проекту архитектора А.Н. Воронихина. Это был фонтан-грот «Старик». Вокруг устроили парк, через два года, в 1809 г., по проекту архитектора Тома де Томона возвели еще четыре фонтана. Первый из них получил название «Четыре сфинкса». Он стоял в центре прямоугольной площади, обсаженной деревьями и окруженной крестьянскими домами деревни Подгорное Пулково. Впоследствии он оказался на разделительной полосе Киевского шоссе.

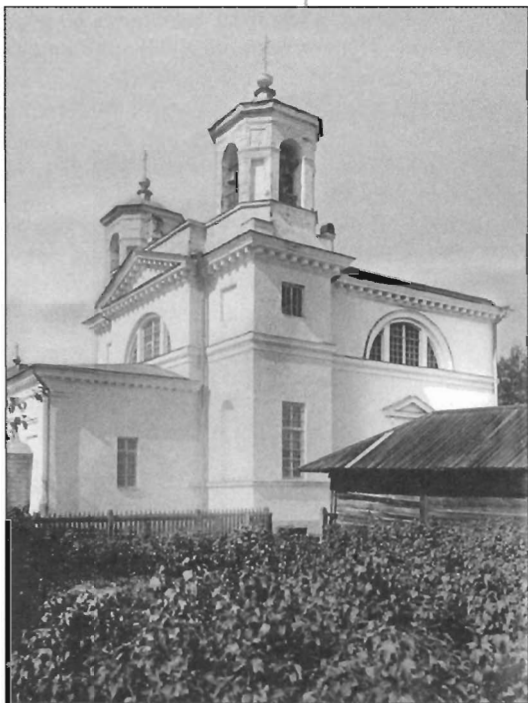
Три других фонтана, сооруженных Тома де Томоном, были однотипными. Они различались высотой и деталями и представляли собой гранитную тумбу, украшенную символами Нептуна, с водопойными чашами у цоколя. Фонтан у деревни Каменка (у нынешнего поворота на аэропорт) в 1945 г. разобрали и перенесли сначала на площадь Восстания, затем — в Московский парк Победы, а потом — в музей городской скульптуры. Тот фонтан, что находился в Среднерогатской колонии, перенесли впоследствии в сквер у Казанского собора. Что же касается третьего фонтана, стоявшего в центре Среднерогатской площади, то его утратили еще до 1917 г.

Вода питала фонтаны самотеком. По воспоминаниям современников, она славилась чистотой, прозрачностью, великолепным вкусом, а также ей приписывали целебные свойства. Как отмечает Г.В. Семенова, не случайно пулковские крестьянки отличались здоровьем и красотой и их часто брали кормилицами в царскую семью...

Во времена императора Николая I в окрестностях Пулкова нередко проходили военные маневры.

21 июня 1835 г. на вершине Пулковской горы состоялась торжественная церемония закладки Астрономической обсерватории. Она строилась по проекту архитектора А.П. Брюллова и под наблюдением будущего первого директора обсерватории, выдающегося астронома В.Я. Струве (1793—1864). Пока шли работы по ее возведению, за границей — в Англии и Германии — для Пулковской обсерватории изготовлялись лучшие по тому времени телескопы и инструменты.

Астрономическая обсерватория открылась 19 августа 1839 г. в присутствии видных ученых и именитых гостей. Благодаря

*Храм во имя
Смоленской иконы
Божией Матери
в Пулкове,
возведенный
в 1783—1785 гг.
по проекту
Джакомо
Кваренги.
Фото начала
1910-х гг.*

исключительной высокой точности проводившихся в ней наблюдений и широте исследований она в скором времени заслужила всемирную славу и почетное звание астрономической столицы мира. Через главное здание обсерватории, действующей и поныне, проходит знаменитый Пулковский меридиан.

В том же году вступила в действие новая, прямая дорога от Подгорного Пулкова до Гатчины, без заезда в Царское Село. Тогда же из Царского Села в Пулково перенесли почтовую станцию, в которой числилось 60 лошадей.

История Пулковской обсерватории как важнейшего научного центра обстоятельно и подробно описана во многих источниках, поэтому я не буду касаться этого вопроса. Более любопытны детали быта и жизни. Так, занимательные подробности можно встретить в опубликованных на интернет-сайте Пулковской обсерватории воспоминаниях ученого-астронома Николая Михайловича Морина (1895—1971), повествующих о жизни Пулковской обсерватории в начале XX в.

В XX в. Пулковские высоты не раз оказывались в эпицентре событий, имевших самые серьезные последствия для жизни города и всей страны. Неслучайно известный петербургский писатель, ныне почетный житель города Даниил Александрович Гранин в 1996 г. выступил с предложением именно на Пулковской горе установить «простой, ясный крест, который осенял бы память жертв сражений, что гибли в боях друг с другом в этих местах».

Что же происходило на Пулковских высотах? Вскоре после Октябрьской революции именно здесь произошел один из первых эпизодов кровопролитной братоубийственной Гражданской войны, стоившей России сотен тысяч жизней. Здесь 12 ноября 1917 г. вблизи обсерватории произошел бой между красногвардейцами и казаками, поддерживаемыми Временное правительство. В октябре 1919 г. до Пулковских высот сумела дойти армия генерала Н.Н. Юденича. Отсюда же она отступала до самой эстонской границы...

С сентября 1941 по январь 1944 г. именно здесь, на Пулковских высотах, пролегла линия обороны осажденного Ленинграда. Обсерватория, оказавшаяся близ линии фронта, подверглась страшному разрушению. Тем не менее основную часть оборудования, а также значительную часть уникальной библиотеки удалось спасти.

Во время войны часть сотрудников Пулковской обсерватории ушла на фронт, других эвакуировали в Ташкент, где они жили и работали при Ташкентской обсерватории, и в Алма-Ату. Тем не менее многие из выдающихся астрономов, оставшихся в блокадном Ленинграде, погибли.

Не будет лишним сказать, что незадолго до войны обсерватория уже и так понесла большие потери во время сталинского «большого террора». Обсерватория потеряла более десяти ведущих сотрудников вместе с директором Б.П. Герасимовичем.

Еще до окончания войны власти приняли решение о восстановлении обсерватории на прежнем месте. План восстановления разработал академик А.В. Щусев, а детальным проектированием занимался архитектор Д.Х. Еникеев. В 1946 г. началось возведение основных построек, а в мае 1954 г. обсерватория вновь открылась. Она и в настоящее время является важнейшим научным центром страны.

Несколько слов об аэропорте «Пулково». Днем рождения авиапредприятия «Пулково» считается 24 июня 1932 г., когда состоялась сдача в эксплуатацию первого объекта комплекса — аэродрома. От названия железнодорожной **платформы** Шоссейная, находившейся неподалеку, аэропорт получил одноименное название — «Шоссейная».

В 1936 г. здесь заложили здание аэровокзала. В 1941 г., незадолго до войны, линия Москва—Ленинград стала регулярной пассажирской, в то время как до этого она являлась почтово-пассажирской. С началом блокады Ленинграда аэродром «Шоссейная» оказался на линии фронта. Послевоенная работа аэропорта «Шоссейная» началась в феврале 1948 г., спустя три года, в 1951 г., открылось новое здание аэровокзала «Шоссейная». С апреля 1973 г. он стал носить свое нынешнее название — «Пулково».